СОДЕРЖАНИЕ

Неудобные соседи	3
Магазин на лежанке	15
Доброе молоко	27
Гипноз	39
Мамонт из Простоквашино	5´

НЕ**У**ДОБНЫЕ СОСЕДИ

орошо, когда дом в деревне и за стеной нет соседей! Можно шуметь в любое время, и никто ничего не скажет! Дядя Фёдор и Шарик пасуют друг другу головами футбольный мяч. Вера Павловна наблюдает, как Тама-Тама строит скворечник. Матроскин вкатил в дом тележку, полную дребезжащих банок сгущёнки.

— Tcc! — говорит папа и палец к губам прикладывает. — Мама отдохнуть прилегла.

Дядя Фёдор мяч на печку убрал и за ноутбук сел, Тама-Тама молотком стучать прекратила. Вера Павловна горсть семечек в скворечник бросила — и Галчонок залетел туда сверху, пока крышу ещё не поставили.

Тихо теперь в доме: Матроскин банки со сгущёнкой в холодильник составляет, папа газету перелистывает, Тама-Тама крышу на скворечник ставит... Только не понравилось Галчонку в скворечнике с крышей сидеть, стал он вылезать — а никак! Застрял!

Тянет-тянет он себя из отверстия и — чпок! — вылетает оттуда, как пробка!

И Матроскину под хвост — бум!

Кот от неожиданности банки из лап выпустил — бац! бац! бац!

Одна в лоб Шарику прилетела — тынц!

Шарик от удара попятился и о тележку споткнулся — бдыщ!

С тележки оставшиеся банки раскатились — грюк-грюк!

Одна на печку улетела и мяч спихнула — бух! Мяч отскочил и самовар на столе толкнул — тык! Папа увидел всё это, газету откинул и на мяч бросился, как заправский вратарь!

Схватил мяч в полёте и на пол упал — бах! Самовар на столе покачался-покачался и свалился — бабах!

Скри-и-ип! — а это дверь отворилась, и мама зашла. Смотрит на всех мрачно. Ещё бы — выспаться-то так и не дали.

У Матроскина от её взгляда аж полка в холодильнике треснула, и все банки высыпались — бадабумц!

Кот тут же в холодильник спрятался. Дядя Фёдор к ноутбуку развернулся — он ни при чём. А Шарик вообще под стол нырнул, как будто его тут и не было.

Мама ещё раз обвела суровым взглядом комнату и папе холодно сказала:

- Так... Можно тебя на минуточку? Папа покорно встал и побрёл за ней.
- Ой, у меня же в лесу дела... быстро засобирался Шарик.

Но тут папа с мамой вернулись.

- Мы едем выбирать участок для нового дома! бодро заявил папа.
 - Ур-ра-а-а! закричали все.

А хозяйственный Матроскин сразу свою выгоду отметил:

— Будет где моим коровкам разгуляться!

И поехали все выбирать участок.

Сначала машина заехала на широкое поле.

Цветы кругом, бабочки летают, птички щебечут — красота! Папа из машины вышел, полной грудью вдохнул:

- Какой воздух! В банки закатывать можно!
- А вот мама недовольна:
- Ни одного деревца! Вере Павловне голову напечёт.

Делать нечего, придётся дальше искать.

Следующая остановка — лес.

Деревья — огромные! Воздух свежий. Матроскину этот лес очень понравился. Да и папа одобряет:

- Красота! И деревьев на все головы хватит! А вот маме опять не подходит:
- Лес со всех сторон. Хочешь, чтобы Веру Павловну еноты утащили?

Может, тогда болото?

Ну... болото как болото. Дерево есть, но трухлявое и поваленное. Зато солнца нет. И еноты, наверное, не забредают.

Но и тут мама находит повод отказаться:

— Очень влажно. Веру Павловну комары искусают. Матроскин уже заранее и не радуется — всё равно маме, то есть Вере Павловне, с точки зрения мамы, не подойдёт. Сидит он в машине и бурчит себе под нос что-то недовольное.

А вот и новое место — берег реки, дерево... Да что зря описывать, всё равно маме не понравится. Матроскин даже из машины не выходит.

